

**Секция «Психология»**

**Содержание и функции социальных этнических установок**  
**Ковалъчук Екатерина Григорьевна**

*Студент*

*Белорусский государственный университет, философии и социальных наук, Минск,  
Беларусь*

*E-mail: katy.oval@mail.ru*

Межгрупповые отношения, в том числе и этнический аспект, являются широко изучаемой темой уже больше века. Одни из первых зарубежных исследований межгруппового взаимодействия были посвящены изучению соответствия групповых социальных установок реальному поведению, межгрупповой (аутгрупповой) враждебности, ингрупповому фаворитизму и др.

Множество современных отечественных авторов рассматривают этнические составляющие межгруппового взаимодействия (Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко, П.И. Гнатенко, Г.У. Солдатова, Р.В. Базиков, И.Р. Габдуллин, Т.С. Гузенкова, Н.В. Ткаченко и т.д.).

Социальная установка – устойчивая система взглядов и оценок в отношении социальных объектов, предрасполагающая к определенному социальному поведению [4].

Формируясь в пограничной зоне этнокультурных контактов, межэтнические социальные установки закрепляют эмоционально-оценочное отношение к собственной этнической группе, к этническим аутгруппам и к их отдельным представителям [1].

В ходе теоретического анализа было выделено 3 класса функций социальных установок: психологические (экономия усилий в виде упрощения и систематизации знаний, выражение ценностей, защита положительной идентичности, поддержание высокой самооценки), социальные (сохранение и отражение существующих отношений, регуляция существующих отношений), социально-психологические (межгрупповая дифференциация).

Психологической основой формирования социальных установок являются принцип экономии усилий и защиты групповых ценностей, национальный характер; социально-психологической – реальные культурные межгрупповые и индивидуальные различия, межгрупповая дифференциация, социальное обучение, восприятие угрозы, атрибутивные искажения; социальной – негативный контакт и история межгруппового конфликта.

Результаты нашего исследования отражают содержание социальных установок белорусских студентов в отношении туркменских студентов.

В исследовании применялся «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой (модификация Н.В. Ткаченко) [3], шкала социальной дистанции Э. Богардуса (модификация Л.Г. Почебут) [1], методика «Незаконченные предложения», разработанная Ж.Т. Уталиевой [2].

В исследовании приняли участие 69 белорусских студентов. Из них 35 студентов имеют опыт общения с туркменскими студентами, а 34 не имеют такого опыта общения.

Для большинства студентов выявлен высокий уровень социальной дистанции. Максимальная социальная дистанция может означать отчужденность, отстраненность, обособленность группы белорусских студентов от группы туркменских студентов, что может

## *Конференция «Ломоносов 2014»*

указывать на установление жестких границ между группами. Также юноши, не имеющие опыта общения с туркменами приписывают туркменским студентам агрессивность, вспыльчивость, лицемерие, ехидность, навязчивость, гордость, высокомерие, темпераментность, недипломатичность, бесхарактерность и трусивость. Подобное отражение существующих отношений и реальных культурных межгрупповых различий соответствует социальной и социально-психологической функциям социальных установок.

Белорусские студенты, не имеющие опыт общения с туркменскими студентами, приписывают им следующие качества – недипломатичный, смиренный, лицемерный, бесхарактерный, трусивый. В то время как своей этнической группе белорусы приписывают позитивные качества, настороженность и опасение. Поддержка высокой самооценки, защита положительной идентичности в социальных установках выполняет психологическую функцию.

Также в исследовании было выявлено, что сталкиваясь со сложностями в коммуникации, белорусские студенты приписывают туркменским студентам высокую энергичность и темпераментность. Стоит отметить, что 94,3% респондента, имеющие опыт общения с туркменскими студентами, считают возможными конфликты между белорусскими и туркменскими студентами.

Большинство белорусских студентов, имеющих опыт общения с туркменскими студентами, (60%) предпочли бы избегать коммуникации либо вообще не оставаться наедине с туркменами в одной компании.

Практически половина (42,86%) опрошенных белорусских студентов, имеющих опыт общения с туркменскими студентами, положительно относятся к тому, что среди их предков могут быть туркмены. Белорусские студенты не желают быть похожими на туркменов.

В содержании этнических установок белорусских студентов в отношении туркменских студентов представлены негативные качества (агрессивность, вспыльчивость, лицемерие, ехидность, навязчивость, гордость, высокомерие, темпераментность). Позитивные качества (дипломатичный, общительный, остроумный, покладистый, неагрессивный, педантичный, осторожный, аккуратный, спокойный) выявлены в содержании социальных установок белорусских студентов, имеющих опыт общения с туркменскими студентами. Таким образом, необходимо создавать условия для эффективной межгрупповой коммуникации.

Эти установки выполняют психологическую, социальную и социально-психологическую функции.

### **Литература**

1. Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
2. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология : практикум / Т.Г. Стефаненко. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 208 с.
3. Ткаченко, Н.В. Особенности влияния этнонациональных установок на этнические предубеждения в раннем юношеском возрасте : дис. ... канд. псих. наук / Н.В. Ткаченко, Московский городской психолого-педагогический ун-т. – М., 2009. – 194 с.

*Конференция «Ломоносов 2014»*

4. Шихирев, П.Н. Социальная установка / П.Н. Шихирев // Современная социальная психология США. – М. : Наука, 1979. – С. 86-103.

**Слова благодарности**

Выражаю благодарность моему научному руководителю Смирновой Юлии Сергеевне за оказываемую поддержку и веру в мои силы и способности.